

Научная статья

УДК 393.9

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-7-150-162

Предварительное сохранение тел умерших в погребальной обрядности казахов (по материалам археологических, исторических и фольклорно-литературных источников)

Куаныш Алдабергенович Исаков¹

Улан Умиткалиевич Умиткалиев²

Данияр Толегенович Тлеугабулов³

Азамат Талгатович Дукомбайев⁴

¹ Национальный музей Республики Казахстан
Нур-Султан, Казахстан

¹⁻⁴ Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан

¹ ika251185@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2409-8068>

² uumitkaliev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7828-1381>

³ dancitto@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0829-0319>

⁴ dukombaiev_1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4242-3648>

Аннотация

Как и многие тюркские народы, казахи отличаются почитательным отношением к умершим. В данной статье авторы рассматривают такие вопросы, как причины, продолжительность и место временного сохранения тела до погребения у казахского народа. Эту традицию связывают с природными условиями и хозяйственным циклом кочевников. Опираясь на этнографические данные, авторы анализируют различные варианты сохранения тела до погребения. По их мнению, практика совершения отложенных захоронений берет свое начало с периода ранних кочевников евразийских степей. Археологические материалы содержат свидетельства применения отложенных захоронений знатных лиц у тюрков. Также в статье рассмотрено особое почитание предков, которое прослеживается в погребальной обрядности ранних кочевников. В их честь сооружали большие курганы и погребали в украшенных золотом одеждах с большим количеством сопроводительного инвентаря.

Ключевые слова

Казахстан, курганы, отложенные захоронения, поминки, казахи, культ предков

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта AP08052281 «Сохранение памятников сырцовой архитектуры сакрального ландшафта Тенгиз-Коргалжынской впадины с использованием цифровых 3D-технологий» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Для цитирования

Исаков К. А., Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т., Дукомбайев А. Т. Предварительное сохранение тел умерших в погребальной обрядности казахов (по материалам археологических, исторических и фольклорно-литературных источников) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 7: Археология и этнография. С. 150–162. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-7-150-162

© Исаков К. А., Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т., Дукомбайев А. Т., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 7: Археология и этнография. С. 150–162

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 150–162

Preliminary Preservation of the Bodies of the Deceased in the Funeral Rites of Kazakhs (Based on the Materials of Archaeological, Historical and Folklore-Literary Sources)

Kuanysh A. Iskakov¹, Ulan U. Umitkaliev²
Daniyar T. Tleugabulov³, Azamat T. Dukombaiev⁴

¹ National Museum of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan, Kazakhstan

¹⁻⁴ L. N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

¹ ika251185@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2409-8068>

² uumitkaliev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7828-1381>

³ dancitto@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0829-0319>

⁴ dukombaiev_1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4242-3648>

Abstract

Purpose. The authors tried to reveal the reasons, duration and place of temporary preservation of the bodies of the Kazakhs on the basis of archaeological, historical and folklore-literary sources. The authors also tried to trace the historical continuity in the funeral and memorial rites of nomads.

Results. The tradition of delayed burials is associated with the natural conditions and economic cycle of nomads. Based on ethnographic data, the authors analyze various options for preserving the body before burial. According to it, the practice of performing deferred burials originates from the period of early nomads of the Eurasian steppes. Archaeological materials contain evidence of the usage of deferred burials of notable individuals among the Turks. The article also discusses the special veneration of ancestors, which can also be traced in the funeral rites of early nomads. The large burial mounds were built in their honor, and they were buried in clothes adorned with gold, with a large quantity of supporting equipment. The funeral and memorial rites of the nomadic Kazakh people also include the veneration of ancestral spirits. They tried to bury their *khans*, *batyrs* and *biys* in the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi. And to do this, they had to temporarily bury the body and save it until burial.

Conclusion. Islam brought changes in the funeral rites of the steppe population. However, the Kazakh people tried to preserve the traditions that do not contradict the Sharia, in some cases without changes, in others, some customs were transformed in accordance with the norms and teachings of Islam. The Kazakhs managed to unite the two worlds, and for a life of peace and prosperity, with the blessing of *aruakh*, arranged memorial dinners on the third, seventh, fortieth day, the annual “as”, sacrifices, but in many traditions and customs, the reading of prayers from the Koran was introduced.

Keywords

Kazakhstan, mounds, delayed burial, funeral, Kazakhs, cult of ancestors

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of project AP08052281 “Saving raw architecture monuments of sacred landscape in the Tengiz-Korgalzhyn depression with the use of digital 3D technologies” of the Science Committee Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

For citation

Iskakov K. A., Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T., Dukombaiev A. T. Preliminary Preservation of the Bodies of the Deceased in the Funeral Rites of Kazakhs (Based on the Materials of Archaeological, Historical and Folklore-Literary Sources). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 150–162. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-7-150-162

Введение

Как и у многих тюркских народов, в культуре казахов большое значение имеет почтительное отношение к предкам. Подтверждение этому мы находим в содержании таких терминов, как «эруак» (аруах) или «ата-баба рухы» (дух предков). Несмотря на проникновение ислама в среду кочевых народов степной Евразии, мы и сегодня можем отметить проявление целого ряда элементов древнего культа. В казахском фольклоре сохранились такие характерные поговорки, как: «Өлі разы болмай, тірі байымайды», что в переводе означает «Без одобрения усопших предков не достичь изобилия и достатка» (пер. наш. – К. И., У. У., Д. Т., А. Д.)

В народной традиции казахов сохранился обычай угощения семью жареными лепешками, которые готовят в пятничные дни и раздают. Лепешки и исходящий во время жарки аромат считаются подношениями душам усопших и одним из способов получить их благосклонность. С этой же целью паломники проводят ночь у могилы святого («эулие басына түнеу») с надеждой получить его покровительство. Во время сражений воины выкрикивают имена предков в качестве боевого клича, одновременно с этим призывая его дух помочь выиграть битву.

Целью данного исследования является определение генезиса погребального обряда кочевых племен, связанного с отложенными погребениями.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью погребальной обрядности казахов, истоки которой, несомненно, связаны с ранними погребальными практиками скифо-сакских племен и находят свое продолжение в погребальном обряде тюрков. Новизна исследования заключается в попытке рассмотреть проблему комплексно – с привлечением археологических, этнографических, письменных и устных источников.

В исследовании историко-культурных, этнических особенностей использованы философские, общеисторические методы. В анализе погребально-поминальных обрядов основным методом является сравнительно-исторический, при котором сравнивается процедура и последовательность обрядовых действий и церемоний, выявляется мера сходства и различия. Результаты реконструктивного анализа, осуществленного на базе археологических источников, сопоставляются с этнографическими, фольклорными и лингвистическими данными.

Историческая преемственность обряда временного захоронения

Традиция почтительного отношения к предкам и памяти о них проходит через всю историю казахов. Ее основные и наиболее характерные особенности находят близкие параллели в культуре ранних кочевников степного пояса Евразии, соорудивших огромные могильники и курганы в память усопших царей и отводивших обряду погребения важнейшую роль в поддержке социальных связей, формирующих структуру общества. Не проводя прямых экстраполяций, попытаемся отметить скрытые за более поздними культурными и религиозными напластованиями параллели обрядов и культов, существовавших у сако-скифов, с традициями казахов Средневековья и Нового времени. На наш взгляд, в типологическом и содержательном отношении, это проявляется в обряде прощания с усопшим, оплакивании, ношении траура до года и проведении поминального обеда – «ас». Несмотря на гипотетичность и дискуссионность проведения аналогий между культурами, разделенными большим отрезком времени, позволим себе предложить ряд аргументов в их подтверждение.

Анализ результатов многолетних исследований показывает, что саки и скифы проводили обряд погребения усопшего только в определенное время года – в начале лета и осенью. По археологическим данным соблюдение этой традиции прослеживается в тагарской и пазырыкской культурах, а также в более позднее время – в культуре тюркских племен [Киселев, 1951, с. 106–170, 225; Руденко, 1953, с. 326; Райс, 2004, с. 90; Кубарев, 1987, с. 128].

Эта традиция связана с природными условиями и хозяйственным циклом кочевников. Зимний период на территории современного Казахстана был трудным временем года с высоким уровнем смертности. За зимние месяцы силы и здоровье людей истощались, очень многие не могли пережить суровую пору. Земля промерзала, что вызывало затруднения в сооружении погребального устройства. В связи с этим тела людей, ушедших из жизни в это время года, сохраняли до наступления теплых дней – совершали временное или так называемое отложенное захоронение.

Замерзшая земля и зимний холод, конечно, являлись основными причинами для перенесения времени захоронения, однако существуют предположения, что не менее значимой была необходимость собраться большому количеству людей для проводов усопшего в последний путь. Обряд захоронения кочевых племен можно сопоставить с такими казахскими традициями, как годовой поминальный «ас» в честь усопшего. С. И. Руденко приводит све-

дения о казахских поминках – «ас» в честь баев Жангабая Бытебаева и Бутабая Жаркына (Бутабая Хажы) с участием тысячи людей, на которых ему довелось побывать лично. Приезжающие на ас пригоняли с собой скот на забой и привозили угощение: кумыс¹ и баурсаки² [Руденко, 1960, с. 327–328]. Истоки этих традиций мы можем проследить по материалам раскопок Берельских курганов, относящихся к пазырыкской культуре. По результатам палеоботанических анализов известно, что в желудках 13 парадных лошадей, обнаруженных в ходе раскопок памятника сохранились остатки трав, произрастающих в разных регионах [Кашкинбаев, Самашев, 2005, с. 123–133]. Это позволяет предположить, что животных доставляли специально к обряду погребения и подносили в «дар» умершему племенному вождю.

О погребально-поминальных обрядах гостей заранее извещали, передавая весть о предстоящих похоронах, это извещение называлось – «сауын» (сауын айту). Специально назначенные посланники объезжали соседние аулы и волости и извещали их о проводимом мероприятии. В фольклоре казахского народа есть много свидетельств этого. Литературная форма этого обычая содержится в поэме «Кулагер» казахского поэта Ильяса Джансугурова:

Мы просили приехать побольше числом
Именитых, богатых, с достойным лицом.
Ты ж явился один, где же спутники, слуги?
Где же род Караула? Исчез и с концом?
(пер. Берика Джилкибаева)
[Жансүгіров, 1974, с. 323, 332].

Традиция временного предания тела земле соблюдалась и у тюрков, о чем свидетельствуют относящиеся к началу VII в. китайские письменные источники. В надписях на стеле из Хушо-Цайдама указаны точные сведения о длительном сохранении тел известных личностей у тюрков. В. Е. Войтов отметил, что «Кюль-тегин был похоронен через 9 месяцев, а Бильге-каган – через 7 месяцев после кончины». «В год Барана, в 17-й день³ <...> Кюль-тегин отправился в мир иной». «В 27-й день 9-го месяца⁴ <...> был предан земле с почестями». «В год Собаки, в 26-й день 10-го месяца⁵ <...> скончался Бильге-каган». «В год Кабана, в 27-й день 5-го месяца⁶ <...> был похоронен» [Войтов, 1996, с. 109]. При этом бальзамированные тела хранились в юрте, установленной на высоком холме [Там же]. Остатки юртообразного строения фиксируются и в первом строительном горизонте городища Бозок, относящегося к раннетюркскому времени (VI–VII вв.) [Khabdulina et al., 2016, p. 63].

Во время раскопок памятника Каракаба, относящегося к раннетюркскому времени, З. С. Самашевым были обнаружены находки человека, на черепе которого в области темени имеется идеально круглое искусственное углубление – срез костной ткани диаметром 4 см. На нижней части лицевого свода фиксировались следы маски из очень тонкой серебряной пластины. Края маски заостренные, с двумя продолговатыми отверстиями [Самашев, 2014, с. 678–679]. Авторами данной статьи на основе случаев трепанаций, обнаруженных на территории Казахстана, были сделаны выводы, что трепанации были проведены с целью сохранения тела до погребения [Үмітқалиев и др., 2017]. Наличие маски может свидетельствовать о возможной мумификации тела.

Временные захоронения умерших у казахов

Казахи, предварительно завернув тело усопшего в кожаный саван, также помещали его в юрту, где хранили до проведения обряда захоронения, или же помещали в пещере, засыпав снегом или камнями. Это не считалось похоронами, поскольку, согласно Шариату, запреще-

¹ Кисломолочный напиток, приготовленный из кобыльего молока.

² Жареные в большом количестве бараньего жира кусочки теста.

³ 27 февраля 731 г.

⁴ 2 ноября 731 г.

⁵ 26 ноября 734 г.

⁶ 24 июня 735 г.

но откапывать захороненное тело. Разрешается перезахоронить усопшего в том случае, если его тело не успело разложиться и сохранено в хорошем состоянии [Жаназа..., 2017, с. 110].

В некоторых районах у казахов было принято хоронить усопшего на третий день после смерти. Возможно, это связано с древним поверьем, согласно которому душа усопшего в первый день после смерти обитает в доме и летает вокруг него, на второй день садится на шанырак, а на третий день улетает к Всевышнему [Төлеубаев, 2015, с. 172]. Также это может быть связано с ожиданием приезда родных издалека, которые желают проститься с умершим. В особенно жаркие дни умерших в первой половине дня хоронили к вечеру, умерших во второй половине дня хоронили на следующий день [Алтынсарин, 1994].

В исламе не принято задерживать похороны, после смерти необходимо разослать скорбную весть и немедленно приступить к похоронным обрядам. В хадисе пророка Мухаммада говорится: «Если кто из вас почитет, не медлите, поспешите предать его могиле». В другом хадисе: «Есть пять долгов мусульманина перед братом по вере: откликаться на приветствие; если заболел, справиться о его здоровье; принимать участие в джаназе (заупокойной молитве); принимать приглашения; если чихнет, пожелать ему благословения Аллаха» [Жаназа..., 2017, с. 34].

Особенно ярко обычай отложенного погребения проявился в период борьбы за независимость. Казахи старались не оставлять на чужбине тела батыров, погибших от рук врага вдали от родных краев, и заботились о том, чтобы похоронить их на родной земле. Один из таких примеров отражен в поэтических строках, описывающих доставку костей Аргынбай батыра на родину:

...Прибыли мы с героем осенью.
Тяжкая судьба – отдирать от брата мясо.
Омыли, освятили кости и завернули в кожаный саван,
Не был пройден мой путь напрасно...
(пер. авторов)
[Шокпарұлы, Дәркембайұлы, 2007].

Любимый сын великого казахского писателя Абая Кунанбаева – Абдрахман, скончавшийся в Алматы, был временно предан земле. «Майкан и Утегельды положили тело Абиша (Абдрахмана. – К. И., У. У., Д. Т., А. Д.) на дно ямы и осторожно расположили в могильной нише. – Аманат! – сказали они одновременно, и люди, стоявшие вокруг, в один голос повторили: – Аманат! Аманат! Позже его тело было перевезено и захоронено в Чингизтау» [Ауэзов, 1956, с. 248].

Авторы труда «Наурыз: обновленные обычаи и традиции» упоминают о применяемых казахским народом методах длительного сохранения тела с использованием мёда, можжевельника и помещения тела в кожаный саван. После того как все меры по сохранности тела соблюдены, до отправления в дальний путь тело могли хранить на высоком деревянном сооружении в юрте или в подвешенном положении между двумя рядом стоящими деревьями, предварительно завернув в кожаный саван.

Иностранцы путешественники, не имевшие возможности изучить местные обряды, традиции и верования, допускали ошибочные толкования вышеупомянутых обычаев сохранения тела. Одним из них является англичанин Дженкинсон, нанесший на свою карту Казахстан и изобразивший на ней людей, повешенных на деревьях. Приведя рисунок висевших на деревьях тел, он, очевидно, пытался оценить это, как оскорбительное отношение к усопшим [Наурыз..., 1991, с. 122].

Помимо этого у казахов встречается еще один обычай захоронения – помещение тела в склеп (сагана). Сагана – это подземное сооружение, состоящее из двух помещений, в одно из которых помещали мужчин, в другое – женщин. Живший в первой половине XX в. казахский поэт, религиозный деятель и мыслитель М. Ж. Копеев, был одним из тех, кого погребли в сагане. Он был глубоко верующим человеком, исповедующим ислам, и еще при жизни по-

заботился о месте захоронения, заранее совершив заупокойную молитву-джаназу и устроив поминальный «ас». После смерти его тело было помещено без облачения в сагану (склеп) состоящий из двух комнат (рис. 1), оно не подверглось разложению и сохранилось на протяжении сорока лет. Существует много версий различных рассказов об этом случае. Большая их часть напоминает вымышленные легенды, однако они ценны тем, что содержат в себе сведения об обычаях сохранения тела и захоронения усопшего.

Рис. 1 (фото). Мавзолей Машхур Жусупа Копеева (без масштаба)
Fig. 1 (photo). The Mausoleum of Mashkhur Zhusup Kopeyev (no scale)

В казахском языке существует слово «кою», обозначающее «разместить» или «положить» и оно применяется для обозначения похорон. Историк Л. А. Ямаева отмечает, что такие понятия также существуют в башкирском языке. В статье о похоронных обычаях башкирского народа до принятия ислама она связывает эти термины с местом погребения – «дахмой», напоминающей казахскую «сагану» [Ямаева, 2015, с. 204]. Дахма, как известно, используется в зороастрийском погребальном обряде. На нее помещают тело умершего, и, после того как мясо съедается птицами и животными, кости переносят в оссуарий [Сарианиди, 2010, с. 50].

Еще одной архаичной погребальной традицией казахов является перезахоронение. Если человек уходил из жизни в чужих краях и не был захоронен с почестями, родственники могли через несколько лет откопать его кости, перевезти на родину и перезахоронить. Шакарим Кудайбердыулы – известный казахский поэт, писатель, композитор и философ в 1931 г. был

застрелен без суда и следствия. Тело было брошено в осушенный колодец, и лишь через 30 лет его сын Ахат откопал кости отца и похоронил на родине.

В годы вражеских нападений и войн не всегда имелась возможность доставить тело погибшего, в таких случаях позволялось отделить от тела кость, пусть даже большой палец ноги, и захоронить эту часть на родине. При захоронении части тела соблюдались все традиции похоронного обряда [Наурыз..., 1991, с. 123].

Среди могильников сакской эпохи и памятников, принадлежащих к гунно-сарматскому периоду и тюркам, встречаются кенотафы. Сооружение казахским народом могильников-памятников, посвященных батырам и героям, погибшим в битве, тела которых не были преданы родной земле, можно связать с подобными памятниками-кенотафами. В некоторых случаях, когда не удавалось доставить домой тело убитого героя, казахи воздвигали памятники, куда помещали одежду и изделия, которыми пользовался усопший при жизни.

Археологи П. К. Дашковский и Н. Н. Серегин приводят выводы В. А. Семёнова, что создание кукол, манекенов несло ту же семантическую нагрузку, что и бальзамирование и мумификация. При этом имитация ритуального двойника свидетельствует об определенных формах сакрализации «человеческой личности, с подготовкой умершего для утверждения в мире предков-богов» [Дашковский, Серегин, 2008, с. 87].

В топонимике Казахстана встречаются названия местностей, аулов, указывающие на временные захоронения, когда-либо совершенные рядом с ними или на их месте. В качестве примера можно привести находящееся в Теректинском сельском округе Курчумского района Восточно-Казахстанской области село Былгары табыт, что в переводе означает «кожаный гроб или саван» [Омаров и др., 2018, с. 154–163].

Примечательны истории Казыбек би и Богенбай батыра, тела которых сохранялись до захоронения в Туркестане, а места хранения по сей день служат их надгробными памятниками. Казыбек би был правителем Младшего жуза и умер в родовом урочище суюндуков у подножья горы Далба, в местности Мурынтал Баянаульского района. Эту местность называли «местом предания земле Казыбек би» (рис. 2) [Арғынбаев, 2005, с. 81]. Сын Бекболат установил юрту и четыре месяца следил за сохранением тела Казыбек би. После наступления теплых дней Бекболат перевез тело своего отца в Туркестан и похоронил в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави⁷.

Рис. 2 (фото). Место временного захоронения Казыбек бия (без масштаба)
Fig. 2 (photo). The temporary burial place of Kazybek bi (no scale)

⁷ Казыбек Келдібекұлы – қазақ халқының ұлы бий // E-history.kz. 11.03.2015. URL: <https://e-history.kz/kz/news/show/2912/> (дата обращения 07.03.2022).

Богенбай батыр – великий казахский полководец, главнокомандующий армиями трех казахских жузов, батыр, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере, ушел из жизни в преклонном возрасте из-за ухудшения здоровья. Его тело было омыто, завернуто в кожаный саван и помещено в специальное сооружение, где оно хранилось до захоронения в Туркестане. Согласно указу Абылай хана, в 1776 г. кости Богенбай батыра были с почестями перевезены в Туркестан и похоронены в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави. В путешествии приняли участие сын батыра Атбай Аتكельтирулы и немало знатных мужей, принявших на себя честь быть причастными к почтению памяти батыра. Окрестности Ерейментау, где хранились кости батыра, по сегодняшний день называют местом «предания земле Богенбая» [Бекзатқызы, 2020, с. 19].

Олжабай батыр Толыбайулы – казахский воин XVIII в., один из руководителей национально-освободительного движения казахского народа против джунгарских захватчиков, убежденный сторонник Абылай хана, современник Казыбек би, тоже был временно предан земле в окрестностях горы Ерейментау. Его семья хотела похоронить его летом в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави, но по некоторым причинам это сделать не удалось, и тело предали земле на склонах горы Ерейментау. Эту местность по сей день называют местом предания земле Олжабая («Олжабайдың сөресі») [Шарапатты Олжабай..., 2014, с. 142].

Анет Баба – казахский бий, советник хана Тауке хана, ушел из жизни в горах Каратау, в местности Кошкарата. Кокенай батыр перевез кости Анет Бабы в Туркестан. Внутренности из тела Анет Бабы были удалены и преданы земле в местности Кошкарата, а кости сохранены и позднее перевезены в Туркестан и захоронены в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави [Жанболатұлы, 2004, с. 36–37].

Мамай батыр ушел из жизни у подножья Чингизтау, по указаниям Кенгирбай бия из тела батыра были удалены внутренности и преданы земле в окрестностях Орды, кости были завернуты в белый саван, перевезены в Туркестан и захоронены. Сорок мужей с почестями перевезли кости прославленного батыра в Туркестан. На следующий год для принесения в жертву в Туркестан перегнали большое количество скота и устроили поминальный «ас» в честь Мамай батыра [Там же].

Как отмечалось, казахи старались захоронить знатных, уважаемых людей – ханов, батыров, биев – в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави в городе Туркестан. Именно в нем наиболее отчетливо проявляется культ предков. Ходжа Ахмет Ясави является самым почитаемым мусульманским святым в Средней Азии, и до сегодняшнего дня многие казахи по-прежнему посещают мавзолей и просят у святого покровительства. У мавзолея учителя Ходжа Ахмета Ясави – Арыстанбаба, который был построен Тамерланом, находятся гостиницы для паломников, которые прибывают просить святого Арыстанбаба исполнить их просьбы.

Мавзолей Ходжа Ахмета Ясави являлся специальным местом погребения для представителей общества с высоким социальным статусом (рис. 3). В сакском обществе также существовала эта традиция, и имелись подобные места погребения для царей, вождей, военачальников и других лиц высокого ранга. В литературе подобные могильники нередко определяются в качестве пантеонов вождей. Они располагались в местностях рядом с рекой, с просторными равнинами или широкими холмами. Также большое значение при выборе местности для них отводилось наличию на близлежащей территории материалов, необходимых для возведения могильника. Чаще всего использовались горные или речные камни, бревна и дерн [Толеубаев, 2018, с. 31].

Результаты многих исследований дают основания для заключения о существовании запрета на возведение рядовых могил рядом с крупными курганами. В тех случаях, когда рядом с ними находились курганы небольших размеров, в них, как правило, усопшие были захоронены с социально значимыми предметами сопроводительного инвентаря.

Курган Байгетобе, построенный в честь особо почитаемого представителя группы сакских племен, располагается в начале всей курганной группы – помещен в самой южной оконечности могильника [Там же]. Особое почитание представителей родовой аристократии, отра-

женное в топографии могильников, мы наблюдаем и на других памятниках сако-скифской культуры. Например, в Горном Алтае на могильнике Уландрык курганы глав больших семей или родоначальников располагаются в начале или в середине курганной цепочки и выделяются большими размерами [Кубарев, 1987, с. 123]. Следует согласиться с В. Д. Кубаревым, указывавшим на то, что «...погребальный обряд неизбежно отражает конкретные социально-экономические условия, в которых жил умерший, поэтому погребальные сооружения до мельчайших деталей моделируют те реальные условия и формы жизни, в которых существовал древний кочевник» [Там же]. Планировка могильника с определенной условностью повторяет порядок размещения жилищ живых. У кочевников юрту главы аула обычно ставили с подветренной стороны, а молодая семья не могла ставить свою юрту впереди жилища старших по возрасту [Толеубаев, 2018, с. 31].

Рис. 3 (фото). Мавзолей Ходжа Ахмета Ясави (без масштаба)
Fig. 3 (photo). Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi (no scale)

Рис. 4 (фото). Могильник Кырыкоба, курган № 8 (без масштаба)
Fig. 4 (photo). Barrow 8 of burial site Kyrykoba (no scale)

В ходе исследования могильников Шиликты, Бесоба, Кырык-Оба, Каракемер и др. было отмечено, что наличие культовых сооружений наряду с погребальными конструкциями является важным условием для придания месту статуса сакрального, почитаемого (рис. 4). В подобных местах казахи старались не пасти скот. По мнению авторов, возможно, в древности, такие пантеоны защищались вооруженными отрядами, как это было у монголов.

Заключение

Различные источники позволяют говорить о том, что казахский народ с древних времен почитательно относился к аруаху⁸. Для ранних кочевников – саков – погребение умершего не было простым рутинным событием. Они одевали усопшего в лучшую погребальную одежду и торжественно провожали в последний путь. Для своих царей саки сооружали отдельные могильники с огромными курганами и регулярно проводили там поминальные обряды. Для проведения таких мероприятий, безусловно, время погребения играло важную роль. Обряд проводился в теплые дни. Тела умерших в холодное время года приходилось хранить, т. е. отложить погребение.

Бесспорно, ислам внес изменения в похоронные обряды населения степи. Однако казахский народ пытался сохранить традиции, не противоречащие шариату, в ряде случаев без изменений, в других некоторые обычаи трансформировались в соответствии с нормами и учениями ислама. Казахи сумели объединить два мира, и для жизни в спокойствии и достатке с благословения аруаха устраивали поминальные обеды на третий, седьмой, сороковой день, годовой «ас», жертвоприношения, но при этом во многие традиции и обычаи было внесено чтение молитв из Корана.

Список литературы

- Ауэзов М. О.** Путь Абая. Алматы: Жазушы, 1956. Т. 4. 616 с.
- Войтов В. Е.** Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М.: Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.
- Дашковский П. К., Серегин Н. Н.** Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: Сб. ст. / Под ред. П. К. Дашковского. Барнаул: Азбука, 2008. Вып. 2. С. 83–100.
- Кашкинбаев К., Самашев З.** Лошади древних кочевников Казахского Алтая. Астана: Изд. группа филиала Ин-та археологии им. А. Х. Маргулана, 2005. 137 с.
- Киселев С. В.** Древняя история Южной Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
- Кубарев В. Д.** Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 304 с.
- Руденко С. И.** Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.
- Руденко С. И.** Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 360 с. + 128 табл.
- Райс Т. Т.** Скифы. Строители степных пирамид. М.: Центрполиграф, 2004. 240 с.
- Самашев З. С.** Культура ранних кочевников Казахского Алтая (по материалам некрополя Каракаба) // Восхождение к вершинам археологии: Сб. материалов междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К. А. Акишева. Алматы, 2014. 698 с.
- Сарианиди В. И.** Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане). М.: Старый сад, 2010. 200 с.

⁸ Дух предка.

- Толубаев А. Т.** Сако-скифские культурно-генетические корни некоторых казахских похоронно-поминальных обычаев // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «III Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания». 13–14 апреля 2018 г. Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 28–37.
- Ямаева Л. А.** Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир // Народы и религии Евразии. 2015. Т. 8, № 8. С. 202–210.
- Алтынсарин Ы.** Орынбор ведомствосы қазақтарының өлген адамды жерлеу және оған ас беру дәстүрінің очеркі // Алтынсарин Ы. Таңдамалы шығармалары. Алматы: Ғылым, 1994. С. 158–162. (на казах. яз.)
- Аргынбаев Х.** Қазақтың отбасылық дәстүрлері. Алматы: Қайнар, 2005. 216 б. (на казах. яз.)
- Бекзатқызы И.** Сарыарқаның қасиетті нысандарының топонимиясы // Мәдени мұра. 2020. № 2. С. 16–23. (на казах. яз.)
- Жаназа және жерлеу рәсімдері. Астана: «Дәуір», 2017. 148 бет. (на казах. яз.)
- Жанболатұлы М.** Тобықты-Шыңғыстау шежіресі, Алматы: ЖШС Курсив. 2004. 519 б. (на казах. яз.)
- Жансүгіров І.** Құлагер. Поэмалар мен өлеңдер. Құрастырған Б. Сахариев, Алматы: Жазушы, 1974. 552 б. (на казах. яз.)
- Наурыз: жаңғырған салт-дәстүрлер (кұраст. М. Қазбеков). Алматы: Қазақстан, 1991. 256 б. (на казах. яз.)
- Толубаев Ә. Т.** Қазақ жерлеу салтындағы аза тұту күндері – үші, жетісі, қыркы, (жүзі), жылы (дүниетанымдық мәні, шығу тегі) // ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы. 2015. № 3 (78). С. 166–179. (на казах. яз.)
- Үмітқалиев Ұ. Ұ., Искаков Қ. А., Өмірбекова Ж.** Қазақстан жеріндегі көне тайпалардың жерлеу дәстүріндегі мәйітті сақтау және жөнелту жолдары // «Қазақстан мен іргелес елдердің тарихи-мәдени мұрасын зерттеудегі заманауи әдістер мен тұрғылар» атты «IX Оразбаев оқулары» халықаралы ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / Жауапты ред. Ф. Қ. Омаров. 1 бөлім. Алматы, Қазақ университеті, 2017. 377 б. (на казах. яз.)
- Шарапатты Олжабай: ғылыми публицистикалық мақалалар, корреспонденциялар мен естеліктер. Павлодар: Сытин баспасы, 2014. 384 б. (на казах. яз.)
- Омаров Ғ. Қ., Бесетаев Б. Б., Сапатаев С. А., Сагындықова С. Т.** ШҚО Күршім ауданының археологиялық ескерткіштерінің тізімі: Ұжымдық монография / Жауап. ред. М. Е. Елеуов. Алматы: Қазақ университеті, 2018. 174 б. (на казах. яз.)
- Шоқпарұлы Д., Дәркембайұлы Д.** Қазақтың қолданбалы өнері / Көпшілік-танымдық басылым. Алматы: Алматыкітап, 2007. 272 б., суретті. (на казах. яз.)
- Khabdulina Maral, Teugabulov Daniyar, Orazbayeva Zarina.** Bozok the Turkic Cult Center in Central Kazakhstan. *Anthropologist*, 2016, no. 26 (1, 2), pp. 57–64.

References

- Altynsarin Y.** Orynbor vedomstvovsy qazaqtarynyń ólgen adamdy jerleý jáne oǵan as bery dástúrinin ocherki [An essay on customs at funerals and commemorations among the Kirghiz of the Orenburg Department]. In: Altynsariyn Y. Tangdamaly shygharmalary [Selected writings]. Almaty, Gylym Publ., 1994, pp. 158–162 (in Kazakh.)
- Argynbaev H.** Qazaqtyn otbasylyq dástúrleri [Family traditions of the Kazakhs]. Almaty, Qaynar Publ., 2005, 216 b. (in Kazakh.)
- Auevov M. O.** Put' Abaya [Way of Abai]. Almaty, Zhazyshi Publ., 1956, vol. 4, 641 p. (in Russ.)
- Bekzatqyzy I.** Saryarqanyń qasietti nysandarynyń toponimiasy [Toponymy of sacred objects of Saryarka]. *Ma'deni mura*, 2020, no. 2, pp. 16–23. (in Kazakh.)
- Dashkovsky P. K., Seregin N. N.** Kenotafy kochevnikov Altaya v epohu pozdnej drevnosti i rannego srednevekov'ya [Cenotaphs of Altai nomads in the Late Antiquity and Early Middle Ages]. In: Dashkovsky P. K. (ed.). *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii*

v istoricheskoy retrospektive [The worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospect]. Collection of articles. Barnaul, Azbuka Publ., 2008, iss. 2, pp. 83–100. (in Russ.)

- Janbolatuly M.** Tobyqty-Shyngystay shejiresi [Tobykty-Shyngghystau chronicle]. Almaty, Kursiv Publ., 2004, 520 b. (in Kazakh.)
- Jansúgirov Ī.** Qulager. Poemalar men óleńder. Qurastyrgan B. Sakhariev [Kulager. Poems and poems. Formulated by B. Sakhariev]. Almaty, Zhazushy Publ., 1974, 552 b. (in Kazakh.)
- Kashkinbaev K., Samashev Z.** Loshadi drevnikh kochevnikov Kazakhskogo Altaya [Horses of the ancient nomads of the Kazakh Altai]. Almaty, Publ. Group of a Branch of the A. H. Margulan Institute of Archaeology, 2005, 137 p. (in Russ.)
- Kiyshev S. V.** Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri [Ancient History of South Siberia]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1951, 225 p. (in Russ.)
- Kubarev V. D.** Kurgany Ulandryka [Ulandryk Mounds]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 128 p. (in Russ.)
- Khabdulina Maral, Tleugabulov Daniyar, Orazbayeva Zarina.** Bozok the Turkic Cult Center in Central Kazakhstan. *Anthropologist*, 2016, no. 26 (1, 2), pp. 57–64.
- Nauryz: zhangghyrgan salt-da'sty'rler (ku'rast. M. Qazbekov)** [Nauryz: traditions and customs (Formulated by M. Qazbekov)]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1991, 256 p. (in Kazakh.)
- Rays T. T.** Skify. Stroiteli stepnykh pyramid [Scythians. Builders of the steppe pyramids]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004, 90 p. (in Russ.)
- Rudenko S. I.** Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya [Culture of the population of Gorny Altai in Scythian time]. Moscow, Leningrad, 1953, 326 p. (in Russ.)
- Rudenko S. I.** Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya [Culture of the population of Central Altai in Scythian time]. Moscow, Leningrad, 1960, 360 p. (in Russ.)
- Samashev Z. S.** Kul'tura rannih kochevnikov Kazakhskogo Altaya (po materialam nekropolya Karakaba) [The culture of the early nomads of the Kazakh Altai (based on the materials of the Karakaba necropolis)]. In: Voskhozhdenie k vershinam arkheologii [Climbing to the heights of archeology]. A collection of materials of the international scientific conference “Ancient and medieval states on the territory of Kazakhstan” dedicated to the 90th anniversary of K. A. Akishev. Almaty, 2014, 698 p. (in Russ.)
- Sarianidi V. I.** Zadolgo do Zaratushtry (Arheologicheskie dokazatel'stva protozoroastrizma v Baktirii i Margiane) [Long before Zarathushtra (Archaeological evidence of protozoroastrianism in Bactria and Margiana)]. Moscow, Staryi sad Publ., 2010, 200 p. (in Russ.)
- Sharapatty Olzhabay: ghylymi publitsistikalyk makalalar, korrespondentsiyalar men estelikter** [Sharapatty Olzhabay: scientific journalistic articles, correspondence and memoirs]. Pavlodar, Sytin baspasy Publ., 2014, 384 p. (in Kazakh.)
- Shoqparuly D., Dárkembauuly D.** Qazaqtyń qoldanbaly óneri / Kópshilik-tanymdyq basylym [Kazakh applied art / public educational publication]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 272 b. (in Kazakh.)
- Omarov Ğ. Q., Besetaev B. B., Sapataev S. A., Sagyndykova S. T.** ShQO Kúrshim aýdanynyń arheologialyq eskertkisheriniń tizimi [List of archaeological sites of Kurchum District of East Kazakhstan region]. Collective monograph. Ed. by M. E. Eleýov. Almaty, Kazakh Uni. Press, 2018, 174 p. (in Kazakh.)
- Toleubaev A. T.** Sako-skifskie kul'turno-geneticheskie korni nekotorykh kazakhskikh pokhoronno-pomiynal'nykh obychaev [Sako-Scythian cultural and genetic roots of some Kazakh funeral and funeral customs]. In: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “III Argynbaevskie chteniya. Sovremennaya etnografyicheskaya nauka i ee rol' v modernizatsii obshchestvennogo soznaniya”. 13–14 aprelya 2018 [Materials of the international scientific-practical conference “III Argynbaev readings. Modern ethnographic science and its role in the modernization of public consciousness”. April 13–14, 2018]. Almaty, Kazakh Uni. Press, 2018, pp. 28–37. (in Russ.)

- Tóleybaev Á. T.** Qazaq jerley saltyndaǵy aza tutý kúnderi – úshi, jetisi, qyrqy, (júzi), jyly (dúnietanymdyq máni, shyǵy tegi) [Days of mourning in the funeral rites of the Kazakh – three days, seven days, forty days, (one hundred days) year (ideological meaning, origin)]. *QazUÝ habarshysy. Tarikh seriyasy* [Bulletin of the Kazakh national University, history series], 2015, no. 3 (78), pp. 166–179. (in Kazakh.)
- Úmitqaliev U. Ú., Iskakov Q. A., Ómirbekova J.** Qazaqstan jerindegi kóne taıpalardyń jerley dástúrindegi mániitti saqtaý jáne jóneltý joldary [Ways to preserve and send a corpse in the burial traditions of ancient tribes on the territory of Kazakhstan]. In: Omarov Ğ. Q. (ed.). “Qazaqstan men irgeles elderdiń tarihi-mádeni murasyn zertteýdegi zamanaýı ádister men turǵylar” atty “IX Orazbaev oqýlary” halyqaraly ǵylymı-ádistemelik konferensia materialdary [Materials of the international scientific and methodological conference “IX Orazbaev readings” “Modern methods and approaches to the study of the historical and cultural heritage of Kazakhstan and neighboring countries”. Almaty, Kazakh Uni. Press, 2017, pt. 1, p. 377. (in Kazakh.)
- Voytov V. E.** Drevnetyurkskii panteon i model’ mirozdaniyya v kul’tovo-pomiynal’nykh pamyatnikakh Mongolii VI–VIII vv. [The Ancient Turkic pantheon and the model of the universe in the cult-memorial monuments of Mongolia of the 6th – 7th Centuries]. Moscow, State Museum of the East Publ., 1996, 152 p. (in Russ.)
- Yamaeva L. A.** Relikty doislamskikh verovaniı v pogrebalnoi obryadnosti bashkiyr [Relics of pre-Islamic beliefs in the funeral rites of the Bashkirs]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and Religions of Eurasia], 2015, vol. 8, no. 8, pp. 202–210. (in Russ.)
- Zhanaza zha’ne zherleu ra’simderi [Janaza and funeral rites]. Astana, Da’uir Publ., 2017, 148 p. (in Kazakh.)

Информация об авторах

- Куаныш Алдабергенович Искаков**, научный сотрудник
Улан Умиткалиевич Умиткалиев, кандидат исторических наук, доцент
 Scopus Author ID 57110400500
Данияр Толегенович Тлеугабулов, старший научный сотрудник
 Scopus Author ID 57192665184
Азамат Талгатович Дукомбайев, главный специалист, научный сотрудник

Information about the Authors

- Kuanysb A. Iskakov**, Researcher
Ulan U. Umirkaliev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor
 Scopus Author ID 57110400500
Daniyar T. Tleugabulov, Senior Researcher
 Scopus Author ID 57192665184
Azamat T. Dukombaiev, Chief Specialist, Researcher

Статья поступила в редакцию 18.03.2022;
 одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 14.06.2022
 The article was submitted 18.03.2022;
 approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 14.06.2022